

УДК 82.09
ББК 82.3

ОТЧЕТ О НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ФОЛЬКЛОР И ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА»
В ИНСТИТУТЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО РАН

© 2018 г. Е.В. Миненок

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 30 ноября 2018 г.

Дата публикации: 25 июня 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-2-352-362

Информация об авторе: Елена Викторовна Миненок — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: trewsd@yandex.ru

Для цитирования: Миненок Е.В. Конференция «Фольклор и Великая российская революция 1917 года» // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 2. С. 352–362.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-2-352-362



CONFERENCE “FOLKLORE AND OCTOBER REVOLUTION” AT IWL RAS

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018. Y.V. Minyonok

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: November 30, 2017

Date of publication: June 25, 2018

Information about the author: Yelena V. Minyonok, PhD in Philology, Senior Researcher,
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: trewsd@yandex.ru

For citation: **Yelena V. Minyonok.** Conference “Folklore and October Revolution” at
IWL RAS. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no 2, pp. 352–362. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-2-352-362

Научному осмыслению влияния революционных и постреволюционных событий на фольклористику и на устную традицию (как основной объект ее изучения) и была посвящена Международная научная конференция отдела фольклора Института мировой литературы им. А.М. Горького «Фольклор и Великая российская революция 1917 года», которая состоялась 12–13 октября 2017 г.

Программу конференции составили двадцать докладов, представленных фольклористами, этномузыкологами, этнографами и сотрудниками архивов из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска и Филадельфии (США).

Открылась конференция Приветственным словом научного руководителя ИМЛИ, академика РАН Александра Борисовича Куделина.

На пленарном заседании были заслушаны три доклада. **М.Л. Лурье** (Санкт-Петербург) в докладе «“Это песня, выгодная контрреволюции...”: риторика и прагматика идеологической оценки фольклора (1920–1930-х гг.)» рассмотрел научные тексты, написанные фольклористами в указанное в названии десятилетие, как образцы своеобразного *новояза*, которым пользовались советские гуманитарии, выделив такие его текстологические особенности, как «оценочность языка», «семантическая поляризация» высказываний, выражение «претензий» к фольклору, его «идеологическая интерпретация». Риторика этих суждений не только развивалась в соответствии с текущей политической повесткой, но и имела индивидуальные «черты авторов», в зависимости от прагматики и исторического контекста написанных работ. На нескольких примерах, в основном применительно к песне, был рассмотрен вопрос, как разные ученые тех лет (А. Астахова, П. Соболев, Ю. Соколов, О. Цехновицер и др.) в различных ситуациях выстраивали идеологизированный дискурс в отношении к фольклору.

А.Л. Топорков (Москва) продолжил тему исследования фольклора в послереволюционные годы в своем выступлении «Доклад Ю.М. Соколова о легендах, связанных с текущими событиями, на заседаниях Московского лингвистического кружка 17 и 23 мая 1919 г.». Протоколы заседаний Московского лингвистического кружка сохранили сведения о двух докладах Ю.М. Соколова о народных легендах, в которых отразились события революции и гражданской войны. Тексты были записаны как самим ученым, так и собирателем фольклора Е.З. Барановым. В процессе научного обсуждения, в котором принимали участие П.Г. Богатырев, О.М. Брик, Г.О. Винокур, Р.О. Якобсон и др., поднимались вопросы о происхождении данных легенд, о том, чью точку зрения они отражают, каковы особенности их бытования и т. д.

Доклад **Бориса Брикера** (Boris Briker), профессора Университета Вилланова (Villanova University, Pennsylvania, USA) «Путешествия “Воскресшего Маркса” в революционной России: литературные и фольклорные контексты поэмы» был посвящен историко-филологическому анализу рукописного текста поэмы «Воскресший Маркс», рассказывающей в сатирическом ключе о приключениях Карла Маркса в революционной и послереволюционной России. Возможно, авторами произведения были студенты Ленинградского политехнического института. Историк Сергей Мельгунов, опубликовавший поэму в своем журнале «На чужой стороне» в Праге в 1924 г., отнес этот текст к общественно-политическому фольклору. Соответственно, профессор Брикер рассмотрел данное анонимное произведение в контексте фольклора: запрещенных анекдотов, присловий, шуток времени революции и первых послереволюционных лет. С одной стороны, сюжет поэмы реализует популярный в те годы анекдот, согласно которому «Маркс родился в Германии, жил в Англии, а похоронен в России», что метафорически означает похороны марксистской утопии. С другой стороны, «Воскресший Маркс» насыщен литературными реминисценциями и является пародией на современные и классические литературные источники. Отдельные мотивы поэмы позже находят отражение в произведениях Булгакова, Эрдмана, Ильфа и Петрова.

Дневное заседание первого дня конференции «*Революция в образах визуального фольклора*» было посвящено рассмотрению вопросов, касающихся невербальных форм бытования традиции в контексте революционной эпохи. Доклад **О.Ю. Бойцовой** и **Е.А. Орех** (Санкт-Петербург) «Рецепция визуальной пропаганды в детских рисунках 1917–1918 гг.» представил промежуточные

результаты исследования, поддержанного грантом РФФИ в рамках научного проекта № 17-83-01003 «Гражданская война в России в образах визуальной пропаганды: словарь-справочник». Материалом для доклада послужила хранящаяся в фонде Государственного исторического музея коллекция детских рисунков, созданных в 1917–1918 гг. учениками московских школ. Используя метод иконографического анализа, исследователи показали, что визуальные стереотипы из сатирических иллюстрированных журналов, юмористических открыток и других средств визуальной пропаганды той эпохи оказали существенное влияние на представления детей о том, кто такие «буржуи», «большевики», «меньшевики». Процесс политической социализации у детей шел через усвоение яркого, наглядного языка карикатур, иконографические признаки которых они повторяли в своем творчестве. Авторы доклада делают вывод о том, что анализ детских рисунков помогает увидеть происходивший в это время процесс формирования образов визуальной пропаганды.

В.Н. Терехина (Москва) в докладе «Фольклорный ресурс в революционной практике русских футуристов» проанализировала жанровое многообразие связанных с традицией народного творчества произведений, которые привлекли внимание авангардистов. По мнению исследовательницы, первым откликом на революционные события стала частушка Маяковского «Ешь ананасы, рябчиков жуй!», которую, по словам поэта, «усыновила улица». В манифесте «Летучей федерации футуристов» (1918) Д. Бурлюк, В. Каменский и В. Маяковский призывали вывести искусство из дворцов и музеев на улицы, заводы и фабрики. На митингах звучало устное слово («Наш марш», «Левый марш» Маяковского, «Стенька Разин» Каменского), на улицах появились плакаты в духе лубочных картинок («Царствование Николая Последнего» Маяковского), в представлениях на сценах и на площадях использовались балаганные приемы («Мистерия-буфф», «Митинг паровозов»). В плакатах «Окон РОСТА», связанных визуально с традицией лубочных картинок, в целях революционной агитации использовались переработки народных песен, пословиц, поговорок, сказочных сюжетов. В итоге докладчица сделала вывод о том, что футуристы дали понятный, основанный на фольклорных мотивах язык той «безъязыкой улице», которой до этого было «нечем кричать и разговаривать».

С.П. Сорокина (Москва) в докладе «Петрушка в детском театре первого послереволюционного десятилетия (пьесы С.Я. Маршака)» обратилась к

проблеме создания авторской пьесы с сохранением таких принципов народного театра, как импровизация, отсутствие разделения участников представления на актеров и зрителей, предсказуемость дальнейшего развития сценического действия. Исследовательница привела интересные факты из биографии детского писателя: С.Я. Маршак приехал в Екатеринодар (соврем. Краснодар) в 1918 г., в 1920 г. стал заведующим секцией детских приютов и колоний Областного отдела народного образования, а в июле 1920 г. инициировал и участвовал в организации профессионального театра для детей, которому был необходим соответствующий репертуар. Обращение С.Я. Маршака к традициям народного театра Петрушки было совершенно закономерным, так как он ориентировался на детские игры с их импровизационностью, условностью, коллективностью творчества. Своего «Петрушку» (1921) Маршак создал после общения с петрушечником И.А. Зайцевым. Писателю удалось органично соединить формулы и сюжетные ходы фольклорного театра с личным творчеством.

Вечернее заседание первого дня конференции *«Фольклор и профессиональная словесность революционной эпохи»* было посвящено обсуждению вопроса использования авторами — современниками революции — фольклорных форм и мотивов в своих произведениях.

В докладе **Н.И. Гусевой** «Фольклорный подтекст “Песни о великом походе” Сергея Есенина» с помощью метода текстологического анализа рассматривается проблема подтекста как иносказательного смысла. Исследовательница акцентировала внимание слушателей на осознанном выборе автором поэтических приемов, характерных для фольклорных произведений.

Студентка Пенсильванского университета (University of Pennsylvania, USA) **Наташа Кадлец** (Natasha Kadlec) в своем докладе «Коллективизация ритуала в “Сказке о военной тайне” Аркадия Гайдара» проанализировала композицию данного произведения и пришла к выводу о том, что она полностью соответствует нормам классической народной сказки, описанным в работе В.Я. Проппа «Морфология сказки». Вместе с тем, в отличие от народной сказки, гайдаровский текст заканчивается смертью юного героя, что, по словам исследовательницы, можно рассматривать как переработанный в соответствии с идеологическими нормами 1930-х гг. «обряд посвящения». Такой трагический финал стал своеобразным каноном в последующих произведениях писателей, описывающих жизненный путь реально существовавших советских детей-героев.

Р.И. Фахретдинов (Санкт-Петербург) в докладе «Жестокий романс Петра Лаврова: феномен “Русской Марсельезы”» сравнивал самую популярную русскую революционную песню 1880–1910-х гг. с ее французским оригиналом — «Марсельезой» Руже де Лилля. В отличие от 4-стопного ямба, которым был написан оригинал (тем же размером были переведены «Интернационал» и «Красное знамя»), Лавров использовал абсолютно не типичный для русских революционных песен 3-стопный анапест. Изменение стихотворного размера неизбежно привело к изменению французской мелодии, но приблизило переведенную песню к жестоким романсам, для которых был характерен тот же размер. Успех в песенном бытовании (и отчасти нелюбовь к «Русской Марсельезе» большевиков) объясняется еще и тем фактом, что стихотворение Лаврова повторяет структуру жестокого романса (резкий переход между периодами хорошей и плохой жизни), а также использует его лексику (проклятья, могила, злодеи, солнце).

А.Н. Боровиков (Москва) в докладе «Асексуальность “страсти”: революционная поэзия в сборнике 1954 г. “Революционная поэзия 1890–1917-х гг.”» провел параллель между фольклорными текстами и революционной поэзией, представленной в анализируемом сборнике как некая литературная традиция. По мнению автора, «революционная поэзия», «асексуальность» которой определяется ее «вторичностью» по отношению к материалистической (политической, исторической) прагматике, в исторической перспективе оказалась противопоставленной современной ей религиозно-мессианской идеалистической поэтической традиции (Вяч. Иванов, А. Блок) и русской богословской философии.

Утреннее заседание 13 октября «Русский фольклор и революция» открылось докладом **Н.Г. Комелиной** (Санкт-Петербург) «“Политические частушки” Д.К. Зеленина как источник для изучения революционного фольклора 1920-х гг.», материалом для которого послужила коллекция «Политические частушки» Д.К. Зеленина, насчитывающая несколько тысяч рукописных страниц и хранящаяся в Петербургском филиале Архива РАН. Данный корпус текстов лишь частично был опубликован Д.К. Зелениным в Германии, до сих пор не введены в научный оборот тысячи текстов актуального городского, политического и революционного фольклора, записанных в районах Украины и России, охваченных Гражданской войной. Исследовательница подробно рассмотрела историю формирования и состав коллекции, а также продемон-

стрировала потенциал этого уникального научного ресурса: применение статистических методов и картографирования позволяет выявить степень варьирования текстов (в коллекции есть как уникальные, так и часто фиксируемые фольклорные произведения), а также географию их распространения.

С.В. Подрезова (Санкт-Петербург) в докладе «“Русская революционная песня” как научный проект 1930-х гг.» проанализировала еще одну малоизвестную страницу отечественной фольклористики — первое масштабное исследование по собиранию и изучению русской революционной песни, которое осуществлялось в 1934–1937 гг. в стенах Института антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде. Перед специальной «бригадой по революционному фольклору», в которую под руководством музыковеда М.С. Друскина вошли А.А. Шилов, В.И. Чичеров, П.Г. Ширяева, С.Д. Магид, издательство «Музгиз» поставило грандиозные научные и музыкально-практические задачи по подготовке «Академического собрания революционных песен». Участники «бригады» вели активную собирательскую работу среди членов Всесоюзных обществ бывших политкаторжан, ссыльнопоселенцев и старых большевиков, заводских рабочих, участников революционного движения; осуществляли переписку с авторами песен; изучали легальные и нелегальные издания революционной поэзии, мемуарные свидетельства и художественную литературу. Фольклористы также обращались за помощью к провинциальным краеведам, музыкантам и знатокам революционной песни. В июне 1937 г. объемистое собрание «Исторические пути развития русской революционной песни» (40 а. л.) было представлено в издательство. Однако сложная политическая обстановка и ряд научных и экстранаучных факторов не позволили изданию увидеть свет. 25 песен вошли в сборник «50 русских революционных песен», подготовленный М.С. Друскиным в 1938 г., остальные — осели в архивах (РО ИРЛИ, ВОММК им. М.И. Глинки, РГАЛИ и др.).

В своем совместном докладе «Русская деревня Карелии революционного периода в рассказах и песнях ее жителей» **А.С. Монахова** (Москва), архитектор по образованию, 50 лет собиравшая фольклор одной деревни (д. Водла) Пудожского района Карелии, и диалектолог **Л.П. Михайлова** (Петрозаводск), также имеющая 50-летний экспедиционный опыт, представили свои записи, сделанные в деревнях Пудожского и Прионежского районов Карелии от жителей, родившихся до 1917 г., — живых свидетелей событий, происходивших в революционный и послереволюционный пери-

од. Были приведены многочисленные примеры того, как драматическая реальность тех лет отражалась в различных жанрах фольклора и в судьбах его исполнителей. Так, арестами заканчивалось пение сатирических частушек типа:

Нету мыла вымыть рыла,
Нету чаю в чашку класть.
Вы подумайте, товарищи,
Какая это власть!

Судьба коллекций Марии Евгеньевны Шереметевой (1886–1963), талантливого этнографа и краеведа, стала темой доклада **Е.В. Минёнок** (Москва) «Материалы экспедиций М.Е. Шереметевой в 1920–1930-е гг. по Калужской губернии». В эти наиболее плодотворные годы ею были собраны коллекции, насчитывающие сотни уникальных предметов крестьянского быта, именно они впоследствии составили основу фондов Калужского областного краеведческого музея. Исследовательница одной из первых осознала необходимость комплексного обследования локальных народных традиций: с собой в экспедиции она брала профессионалов-добровольцев, которые фиксировали обрядовые напевы, делали фотографии и рисунки с натуры. К сожалению, тотальное усиление идеологического давления в 30-е гг. XX в. не позволило Шереметевой продолжить исследование интереснейшей масленичной традиции, бытовавшей в Калужской области.

Доклад **В.Л. Кляуса** (Москва) «Песенный фольклор забайкальского казачества времен гражданской войны» был посвящен песням о Гражданской войне, записанным от потомков забайкальских казаков, проживающих в Восточном Забайкалье и в Австралии. Докладчик привел примеры того, как различные по идеологической направленности переделки песен исполнялись на одну и ту же мелодию казаками, воевавшими на стороне белого движения, и казаками, воевавшими в рядах Красной Армии.

В докладе **Н.С. Петровой** (Москва) «“Варфоломеевская ночь” в слухах Гражданской войны» было показано, как в конкретной исторической ситуации варьируются устойчивые мифологические модели, переосмыслиются в духе фольклорных представлений актуальные события. В слухах революционного и раннесоветского времени потенциальными жертвами грядущего

уничтожения выступали подчас идеологически противоположные группы лиц: противники или сторонники новой власти, устроители первых колхозов или единоличники. Отмечены неоднократные отсылки таких текстов к библейским сюжетам (в частности, об избииении младенцев царем Иродом), что позволяет рассматривать их в контексте народной религиозности, а также включать в комплекс эсхатологических мотивов раннесоветского периода.

Проблема влияния исторических событий на биографию творческой личности была освещена в докладе **А.Л. Налепина** (Москва) «Революция и эмиграция в судьбе Александра Алексеевича Ванновского (1874–1967), одного из основателей РСДРП: русский революционер VS японский профессор». Революционер, литературовед, философ, пришедший от марксистской идеологии «через Шекспира» к христианскому учению, в 1912 г. принял христианство и вышел из РСДРП. Публикуя материалы о своем участии в революционном процессе, Ванновский пытался найти ответ на сложный вопрос: почему гуманные идеи людей, воплощавших идею революции, привели к национальной трагедии. Эмигрировав в Японию, помимо преподавания литературы в Университете Васэда (Токио), исследователь занялся сравнительным изучением русского и японского фольклора. Его интеллектуально-просветительская деятельность по созданию полноценного русско-японского диалога открыла новый этап культурных взаимоотношений между Японией и Россией.

Вечернее заседание «*Революция и фольклор национальных окраин*» открылось докладом **О.В. Тюренковой** (Москва) «Олимпиада художественной самодеятельности, ненецкие частушки и другие “новины” 1930-х гг.», в котором рассматривались примеры позитивного влияния социальных перемен, вызванных революцией, на фольклорный процесс. В декабре 1936 г. в Нарьян-Маре, столице Ненецкого национального округа, состоялась первая окружная олимпиада самодеятельного художественного творчества. Хотя в названии олимпиады не было слова «ненецкий», упор делался именно на культуру ненцев, как «возрожденного из векового рабства» народа. Одной из задач олимпиады было собиание фольклора. Ненецкие легенды, сказки, песни, частушки публиковались на двух языках в окружной газете «Нярьяна Вындер». Олимпиада сыграла роль и в развитии русской фольклористики: именно здесь журналист «Нярьяна Вындер» Н.П. Леонтьев впервые стал записывать русский фольклор от жителей Нижнепечорья.

Источниковую базу доклада **Д.К. Гаглоевой** (Санкт-Петербург) «Октябрьская революция сквозь призму жанра традиционной осетинской героической песни» составили экспедиционные материалы Б.А. Галаева, собранные в 1928–1936 гг. и опубликованные в антологии «Осетинские народные песни» (1964), а также расшифровки записей 1960-х гг. из архива Отдела фольклора и литературы Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (СОИГСИ) ВНЦ РАН, сделанные автором сообщения. На примере народных песен о революционерах и героях Гражданской войны Антоне Дриаеве, Исаке Харебове и др., в том числе о деятелях политической партии керменистов (1917–1918), исследовательница охарактеризовала новый музыкальный стиль, сложившийся в послереволюционный период.

Продолжил героико-поэтическую тему доклад **Т.М. Хаджиевой** (Москва) «Цикл песен о революции и Гражданской войне в фольклоре карачаевцев и балкарцев». Значительную часть народных песен, возникших в 20–30 гг. XX столетия как отклик на Октябрьскую революцию, певцы посвящали героям Гражданской войны и Красной армии. Если первые создавались в стиле традиционных песен-плачей по безвременно погибшему герою, то последние носили боевой, революционный характер, для них была характерна маршевая ритмика («Красная Армия», «Большевики идут», «Да здравствует наша Красная армия» и др.). Для этого периода характерно также появление песен на тему труда и любви к родному краю.

Работа конференции обозначила широкий спектр научных проблем, постановка которых сегодня является актуальной задачей для фольклористики. Более того, такой вопрос, как влияние глобальных исторических перемен на сам фольклорный процесс требует для своего решения привлечения различных научных методик и проектов, выполненных на междисциплинарной основе. Другая, не менее важная проблема — рецепция народной традицией эпохальных сдвигов — имеет множество аспектов, начиная от локальных «новообразований» до вопроса о восприятии фольклорных произведений и научных трудов предшественников самими исследователями в контексте меняющейся реальности. Доклады, заслушанные на конференции, существенно расширили научное поле фольклористических подходов и методов по теме *революция и фольклор*.